

АХТУНГ! WARNING! DANGER! Это должна была быть экстра, которую я обещала сделать платной, но к черту, пусть будет частью сюжета! Возможны наижижнейшие спойлеры! (для тех кто поймет о чем речь) Ну просто ниэпически жирные! Тапками и предположениями кидаться только в личку)

- Ну, как все прошло? - светловолосая женщина, сидевшая за столом, на высоком стуле, больше походившем на трон, обратилась к своей собеседнице.

- Ну, знаешь, очень даже неплохо. Все прошло как по маслу, меня никто не заподозрил. Хотя, думаю, Саймон и Елена все же некоторое время за мной следили, но я умудрилась ничем себя не выдать. Хотя, я не нашла то, о чем ты меня просила.

- Отличные новости. - Кивнула та. - И не совсем. Что-нибудь еще?

- Да. Еще одна порция отличностей. Я видела кое-кого очень похожего на тебя. Подозреваю, что этим кем-то является твоя дочь. Сури, кажется? Так ее зовут? - Девушка сидевшая напротив дамы стянула со стола блюдо с курицей и принялась ее хомячить, запихивая куски прямо под закрывающий лицо балахон.

- Что ты имеешь в виду? У меня нет дочери. Ты отлично это знаешь. - Попытавшись придать лицу безразличный вид, промямлила женщина.

- Как всегда, врать ты совершенно не умеешь. У меня бы поучилась. Знаешь, за ней там ухлестывал какой-то хлыщ...

ДЗЫНЬ! - хрустальный бокал в руках хозяйки дома разлетелся вдребезги, окатив вином белую скатерть.

- Ну вот. Говорила же. Ладно, не бурчи, это еще совсем юнец как и она. Им в такое время уже положено. Что забыла, когда сама в первый раз втрескалась?

- Любишь же ты выворачивать меня наизнанку. И как я тебя до сих пор не прибила? - вздохнула светловолосая.

- Лишь потому, что я тебе нужна. Да и не получится у тебя. Я же бессмертна, забыла? Именно поэтому ты стареешь, а я - нет.

- Ладно, ближе к делу. Так что там с моей дочерью? Хотя, признаюсь, называться ее матерью у меня больше права нет. Я ведь бросила ее совсем малышкой, оставив на попечении у отца, который даже не подозревает о том, что растит родную дочь, а его обманщица жена, спланировавшая собственную смерть и разбившая ему сердце, преспокойно восседает за пиршественным столом, в компании ненавистных ей лизоблюдов.

- Ну-ну, не нужно себя корить. У тебя попросту не было выбора. Втяни ты их во все наши дрязги, и вполне возможно, что никому из них было бы не выбраться оттуда живьем. Даже мне туго пришлось.

- Слабоватое утешение! - буркнула в ответ женщина, знаком велев слуге вытереть со стола, и пересела поближе к закутанной в плащ фигуре. - Но, уж по крайней мере, ты не язвишь, как обычно.

- С чего бы мне язвить? Я оставила семью и друзей, чтобы последовать за вашими дурацкими планами. Знаешь, сколько раз после этого я хотела вас прирезать, пока вы спали? - в ее руке мелькнул кинжал и вонзился в столешницу.

- Знаю, как же тут же знать, когда ты, как умалишенная носилась по лесам и долам разыскивая тех, кто во всем этом был виноват. Только вот не к нам ты должна предъявлять претензии! Ой не к нам! А теперь, если мы закончили, то оставь меня, будь добра.

- Эй, я еще не наелась, и вообще! Я не понимаю, почему ты просто не вернешься к Шариону? Плюнь ты на свое положение и возвращайся обратно. Если хочешь, я тебя заменю. Никто даже и не заметит. Хе-хе-хе... - она смачно рыгнула.

- А я сказала, что эту тему мы закрыли. Я не могу вернуться к нему, как бы не хотела! - В глазах хозяйки дома вспыхнула злость, но тут же погасла и уступила место более горькому чувству потери. - Думаешь, я теперь нужна ему, вот такая, которая я сейчас? Дряхлая, сморщенная старуха. Бьюсь об заклад, он меня даже не узнает, если я пройду в двух шагах от него. После того случая, вся моя красота и сила покинули меня. Все, что мне остается - быть марионеткой в руках судьбы.

- Ты же метаморф, дура. Ты можешь принять любой облик, какой только пожелаешь, а уж с твоими способностями, так это и вовсе детская забава. Тебе Эрвин в подметки не годился. Припомни-ка, сколько раз ты выручала его и Шариона, когда они пьянствовали по кабакам, а тебе приходилось заниматься государственными делами?

- Я не хочу его обманывать. Я уже и так причинила ему достаточно зла. Не хочу страдать еще больше, видя как он отвернется от меня.

- Ну ты и дура! - воскликнула собеседница. - Ладно, делай как знаешь. А вообще, у меня тут кое-какие планы появились, поэтому я возьму из сокровищницы Кинжалы Тени на пару недель? Тут заварушка намечается, а я что-то совсем зачихала в этом рассаднике благородства и эстетики! Я хочу крови!

- Бери, но только учти, - если потеряешь - вышвырну вон, как последнюю шавку. Понятно? - Хозяйка устало заправила прядь волос за ухо.

- Да-да, разумеется. - Хмыкнула девушка посмеиваясь. - И что, даже не спросишь, зачем они мне нужны? Не станешь останавливать от того, чтобы я не начинала убивать налево и направо? Не верю! Куда ты дела ту Эмилию, которую я знаю?

- Долго еще болтать собираешься? За последние двадцать два года ты ничуть не изменилась. Разве что стала чуть человечнее, да и то, сейчас я готова взять это мнение обратно. Ну, хорошо, куда ты собираешься?

- Ладно, не кипятись, я уже ухожу. Напоследок, обещаю, что убивать буду только в целях самозащиты. Ну, или защиты твоих невинных граждан от лиц злодейской наружности. А ухожу я как раз таки по тому самому. Но не суть! Когда вернусь, ты мне еще спасибо скажешь! - Незнакомка заливисто рассмеялась и, сверкнув своими кроваво-красными глазами отошла в тень стены и растворилась.

- Халлет всеблагая, почему она просто не может выйти через дверь, как все нормальные люди? - Простонала женщина, поднимаясь из-за стола и выходя в другую комнату.

- Оставьте её в покое. Вам сейчас требуется отдохнуть, госпожа. Вы сегодня и так слишком много сделали. - Слуга подал ей руку, и она с благодарностью на нее оперлась.

- И во что я превратилась? - Вздохнула женщина. - Мне ведь всего тридцать пять, а тело как у столетней старухи.

- Не волнуйтесь, госпожа, наши маги найдут способ вернуть вам молодость и силу! - однако, судя по голосу, в это ему и самому с трудом верилось.

Джой, так звали слугу, прослужил в этой семье уже семнадцать полных лет, за которые успел вдоль и поперек изучить привычки всех домочадцев и иногда, стоило им шевельнуть лишь пальцем, бросался их выполнять. За хорошую службу, ему предложили перевезти в дом свою семью, что он с величайшим удовольствием и сделал, поручив своим домашним более мелкие насущные заботы.

Первое время, он был уверен, что госпожа Эмилия просто сумасшедшая старушка, считающая что ей чуть больше восемнадцати лет, однако, после появления незнакомки, закутанной в плащ, он начал иногда прислушиваться к разговорам, доносившимся до него через закрытые двери, а однажды и вовсе осмелился остаться рядом с госпожой, объяснив это тем, что будет присматривать за ней.

В итоге чего люто об этом пожалел, но позже смирился. Наслушавшись различных ужасов от "Красноглазой посланницы", как он называл незнакомку, он нажил себе не одну седую прядь. Но с каждым разом, ее истории приобретали все более и более личный характер, в итоге чего мужчина заключил, что этих двоих связывает куда больше общего, чем он мог бы себе представить.

Через несколько лет после первого своего визита, она настолько прижилась в доме, что почти его не покидала и жила там на птичьих правах. Однако же, никто кроме него не знал о том, что творилось за забором ночью, когда эта бестия бесшумно прокрадывалась в ночи и перепрыгивала через забор.

Решив однажды за нею проследить, он тут же угодил в ловушку каких-то бандитов, окруживших поместье плотной стеной. В итоге, быть бы ему приколотенным копьями к забору, если бы не та самая "Красноглазая", появившаяся словно бы из ниоткуда и принявшаяся резать людей как скот налево и направо. Когда же она окончила свою кровавую жатву, то двинулась к нему, стоящему по щиколотку в крови, натекающей из тел десятков трупов.

- Ну что, следопыт, поймал? - Хмыкнула она ему в лицо, и схватив за шиворот, втолкнула обратно в ворота дома, посильнее захлопнув их. Когда через несколько минут он поднял тревогу и со стражей отворил ворота, за ними ничего не оказалось. Просто пустая улица, без каких либо следов чудовищной бойни, что происходила здесь на его глазах. Его подняли на смех, а на следующее утро он свалился в горячке, в которой и провалялся целую неделю.

Восстановившись, он уже не мог точно сказать, не привиделась ли ему вся та ночная картина, пока "Красноглазая", при следующей встрече не поприветствовала его в своей обычной дерзкой манере:

- О, это ты, следопыт! Как здоровье? - И заливаясь смехом скрылась за ближайшим углом.

Он не нашел ничего лучшего, чем задать своей госпоже один единственный вопрос:

- Кто такая эта девушка? - на что получил невразумительный ответ о старых временах и бывших друзьях, так и не прояснивший ни одного из аспектов ее личности, или хотя бы прошлого. Скорее, даже наоборот, оно стало еще темнее, прямо как укутывающий все ее тело черный балахон.

Однако же имя, вскользь произнесенное ею, прочно укоренилось в его памяти. А звали ее...

Сури открыла глаза и задрожала от утреннего холода. Сон, бывший настолько ярким мгновение назад, совершенно вылетел у нее из головы. Она попыталась вспомнить хоть какой-нибудь его эпизод, но в голове было пусто. Проклиная себя за тупость, а утро за такую ненавистную прохладу, она огляделась по сторонам и поднялась на ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/8192/177313>